

В переулке Фужун много лет не видели воров, так что тут же со всех дворов повалил народ — кто с чем попало в руках. Кто-то схватил кочергу, кто-то метлу, один сосед выбежал с наплечным коромыслом, а другой прибежал вообще с медным тазом или ведром.

— Где вор?!

— Какой вор? У кого что украли?

— А этот мальчишка чей? Выскочил неизвестно откуда, быстрее уведите домой, а то вдруг украдут!

Переулок огласился многоголосым гомоном. Одни рвались к поимке преступника, другие просто хотели посмотреть на представление. Нашлись и сомневающиеся.

— Да кто в своём уме станет красть среди бела дня? Он что, совсем дурак?

Кто-то даже с хитрым видом заметил:

— А может, украли вовсе не вещи, а человека?

Соседи переглянулись и закивали — мысль выглядела вполне правдоподобной. Раз так, значит, и смотреть будет интереснее!

Всё больше людей стекалось в сторону шума, намереваясь взглянуть на этого дерзкого «дневного» воришку. Но когда, наконец, добрались и увидели происходящее, все разом опешили.

Прошло несколько мгновений, прежде чем кто-то осмелился прищуриться, вытянуть палец и с некоторым сомнением сказать:

— Или мне кажется... или это гусь из дома Цинь?

Когда же Цинь Ся и Юй Цзюцюэ выбежали из дома, перед ними предстала такая картина:

Дафу вцепился клювом в икру взрослого мужчины и отказывается отпустить.

— Чей это чёртов гусь?! Да он меня загрызёт! Уберите эту тварь!

Мужчина выл от боли, но никто из окружающих даже не пытался подойти ближе.

Шутки ли, это же гусь!

Каждый хоть раз в детстве убегал от разъярённого гуся, и все знали, что если уж он кого невзлюбил, то откусит из тебя кусок, и синяки сойдут только через пару недель.

Мужчина отчаянно тряс ногой, пытаясь стряхнуть Дафу, но тот только ещё сильнее впился в его ногу.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ понятия не имели, как и когда Дафу ускользнул из дома, да ещё и укусил кого-то.

— Дафу, назад! — поспешно прикрикнул Юй Цзюцюэ, его сердце тревожно дрогнуло.

Гусь обычно был вполне послушным и не бросался на людей. Кто бы мог подумать, что сегодня он вдруг заупрямится и возненавидит этого мужчину так, что никакие призывы не могли его остановить?

Толпа, изначально собравшаяся ловить вора, теперь с удовольствием смотрела представление.

— А я говорил, ты, наверное, сам чем-то разозлил его!

— Я знаю гуся из дома Цинь, он умный! Если уж он кого-то схватил, значит, было за что!

— Погодите-ка... а вдруг он и вправду вор?

Эти слова заставили Цинь Ся задуматься. Дафу мог укусить человека, но кто тогда закричал «держите вора»?

Видя, что словами гуся не оттащить, он закатал рукава и шагнул вперёд. Если этот человек просто случайно оказался не в том месте и не в то время, скорее всего, придётся заплатить ему за лечение.

Но в этот момент к ним подбежал парень, запыхавшийся от бега. В руках он держал сетку на длинном бамбуковом шесте. Цинь Ся пригляделся и тут же узнал его.

— Ян-гер?!

Это был тот самый молодой гер, который несколько дней назад искал ночью в переулке свою кошку. В тот раз, услышав от Чжуан Сина о похитителях животных, Цинь Ся специально зашёл в Управление улиц. Он поговорил с Ху Лаосы и узнал, что в последнее время такие случаи участились. Поначалу люди думали, что питомцы просто убегают сами. Но когда кошки и

собаки начали исчезать массово, причём даже привязанные у дверей сторожевые псы, стало ясно, что тут что-то нечисто. Владельцы животных собрались вместе и подали коллективную жалобу в ямен.

— Люди из дозорного управления уже ломают голову, зачем этим ворами столько живности, — сказал тогда Ху Лаосы, потирая руки. Было видно, что он рассчитывает донести об этом вышестоящему начальству и заработать себе на этом похвалу.

После этого Цинь Ся снова столкнулся с той супружеской парой и узнал, что мужчина носит фамилию Дай, а его супруга зовут Ян.

Тогда он повторил им ту же информацию и попытался их успокоить:

— Раз уж ямен взялся за расследование, результаты скоро появятся.

Когда Ян-гер услышал, что их любимую кошку могли поймать и съесть, он побледнел как полотно.

А потом, в течение двух дней, Цинь Ся больше не слышал их голосов в переулке. Он подумал, что супруги наконец оставили поиски. Кто бы мог подумать, что спустя время их пути пересекутся снова.

Ян-гер взглянул на мужчину, которого держал Дафу, и, кажется, немного успокоился. Затем он с негодованием швырнул на землю свою сеть и громко заявил:

— Ты — тот самый вор, который крадёт кошек! Мы с мужем собственными глазами видели, как ты пытался поймать сетью дикого кота на заборе! Вот и сеть твоя, мы её нашли! Теперь тебе прямая дорога в ямен!

Цинь Ся вздрогнул. Неужели этот человек и вправду вор? Он пристальнее всмотрелся в мужчину. Тот был сухопарым, невысоким, с узким лицом и мелкими, бегающими глазками. Ему было лет тридцать с небольшим. За спиной у него висела корзина, прикрытая тканью — неясно, что было внутри. Мужчина, конечно, не собирался признаваться, а напротив, тут же начал оправдываться и обвинять их.

— Я всего лишь доставляю товары! Проходил мимо и увидел кота, он очень похож на моего, который недавно сбежал! Хотел поймать и проверить, не он ли! А вы, вместо этого, стали орать, и кот убежал! Я ещё сам хотел с вами разобраться, а вы теперь на меня клеветаете! Есть в этом мире вообще справедливость или нет?!

Толпа снова загудела.

— Пойдите... Так он, получается, не вор, а просто кошку хотел поймать?

— Ян-гер, понимаю, что жалко, что ваша «четыре лапы в снегу» потерялась, но нельзя же просто так обвинять человека!

— Да-да, коты — это всё-таки животные. Может, он просто загулял, а через пару дней сам вернётся!

Большинство собравшихся считали, что Ян-гер просто слишком бурно реагирует.

Но тот не сдавался.

— А сеть?! Вы часто видите, чтобы человек выходил на улицу с сетью, чтобы поймать свою кошку?

Он поднял сеть, демонстрируя её остальным.

— Смотрите сами! Вон, на сетке клочья шерсти! Это точно кошачий мех!

Снова послышались оживлённые перешёптывания.

Цинь Ся, выслушав всё это, опустил взгляд на Дафу. Ему казалось, что его гусь не стал бы нападать без причины. Цинь Ся вдруг вспомнил, что у гусей очень хорошее обоняние. В их дворе часто ошивались дикие кошки, подбирая остатки еды, и Дафу давно привык к ним. Неужели он почувствовал какой-то запах на этом мужчине?

Он слегка наклонился к уху Юй Цзюцюэ и тихо что-то шепнул. Тот сразу напрягся, а затем пристально взглянул на штанину, за которую всё ещё держался Дафу.

— На его брюках кровь, — внезапно сказал он.

Толпа тут же ахнула, а некоторые даже отшатнулись назад.

— Кровь? Откуда кровь?!

— Может, это гусь его укусил?

Цинь Ся сделал шаг вперёд, в упор глядя на подозрительного мужчину.

— Цвет крови уже тёмный, несвежий. Дафу часто играет с уличными кошками во дворе. Скорее всего, он учуял кошачью кровь на его одежде. Вот почему напал.

Эти слова ударили точно в цель. Глаза мужчины забегали, он резко огляделся по сторонам, явно подыскивая момент, чтобы рвануть прочь.

Но было уже поздно.

— Разойдитесь! Разойдитесь!

Толпа расступилась, пропуская двух городских стражников с мечами на поясах. Позади них шагал муж Ян-гера.

Стражники, увидев гуся, вцепившегося в ногу мужчины, явно опешили. На несколько мгновений они замерли, а потом один из них всё же спросил:

— Этот человек — тот самый вор, который крадёт кошек?

— Да, это он! — твёрдо заявил супруг Ян-гера. — Мы собственными глазами видели, как он ловил кота сетью! А вон у него за спиной корзина — очень подозрительная!

Вор и подумать не мог, что они сходят за стражниками! Он не ожидал, что его беда разрастётся до такой степени. А теперь, когда уже сам ямен вмешался, оправдаться стало гораздо сложнее.

Увидев, что стражники берут ситуацию под контроль, Цинь Ся и Юй Цзюцюэ наконец с трудом оттащили Дафу назад. Теперь, когда у стражи были все основания для ареста, бежать этому человеку было уже некуда.

Вор действительно не мог сбежать. Он даже заподозрил, что этот чертов гусь откусил у него кусок икры, иначе почему при малейшем движении так невыносимо больно?

Но прежде, чем он успел начать жаловаться, стражники уже подошли и резко сорвали с него корзину, заглянув внутрь. Один из них, увидев содержимое, глубоко нахмурился, а затем наклонился, сунул руку внутрь и вытащил наружу маленький пушистый комочек.

— Будь ты проклят! Да это же котёнок!

— Почему он весь мокрый? Неужели этот мерзавец поймал их и топил в бочке?!

Но стражник уже всё понял. Этот случай точно совпадал с чередой недавних краж, которые расследовал ямен. А методы этого негодяя полностью соответствовали тому, что ранее докладывали из Управления улиц. Его лицо помрачнело, и он ещё сильнее нахмурился.

Спустя мгновение он подозвал несколько коллег, которые сразу связали и потащили вора прочь. А затем начали вытаскивать из корзины всю партию котят. Все они были насквозь мокрые, дрожали и жалобно пищали.

Кто-то из зевак не выдержал и принёс бамбуковую корзину, а кто-то поспешил за старой тканью, чтобы завернуть их. Стражники как раз думали, где разместить котят, поэтому воспользовались предложением, аккуратно сложив животных в корзину и прикрыв тканью.

— Ладно, расходитесь. Эти котята теперь — вещественные доказательства. Мы заберём их в ямен и обеспечим им должный уход.

Вскоре Ян-гер и его муж отправились вместе с городскими стражниками, сопровождая арестованного. Перед уходом стражники задержались, разглядывая Дафу, и единодушно признали, что гусь у них непростой.

На этом инцидент был исчерпан. Что будет дальше, решат ямен и Управление улиц. А Дафу за свою великую службу получил огромную порцию рыбы и креветок, которыми с упоением занялся, забыв обо всём.

Перед уходом на работу Цинь Ся и Юй Цзюцюэ набрали ему полный таз воды, положили туда две вырезанные из дерева утки и оставили в покое, пусть развлекается. Ведь если сейчас не поторопиться, можно опоздать в ресторан.

Когда они, запыхавшись, добрались до «Ресторана семьи Цинь», уже было на четверть часа позже обычного. Цинь Ся едва переступил порог кухни, как тут же принялся за готовку, не теряя ни секунды.

Вскоре в воздухе потянулся соблазнительный аромат тушёной утки. Он медленно заполнял всё пространство, всё дальше и дальше растекаясь по улице.

Цю Чуань, который в переднем зале помогал младшей сестре протирать столы, невольно проглотил слюну.

— Не знаю, что такое снова затеял наш главный чжангуй, но пахнет просто божественно!

И уже предвкушал, что как только откроются двери и зайдут первые клиенты, его снова завалят вопросами, что за небесное блюдо так благоухает и можно ли его заказать.

Когда время перевалило за полдень, перед рестораном остановились два изящных паланкина. Из них вышли молодой человек в зелёном ханьфу и девушка в лёгком платье цвета янтаря. Это были Сун Юньму и Сун Дунлинь, прибывшие, как и договаривались.

Они остановились у дверей «Ресторана семьи Цинь», привлекая взгляды прохожих, но не обращали на это ни малейшего внимания.

Через несколько мгновений Сун Юньму тихо сказал:

— Пойдём.

Сун Дунлинь молча взяла брата под руку.

Сегодня им предстояло узнать: сможет ли Божественная утка, вкус которой они не забыли даже спустя столько лет, снова появиться на юбилейном столе их отца.

<http://bllate.org/book/13601/1206057>